

Нет, нет, Шу Синь не могла поверить, что это правда.

Она не пересекалась с семьей Хо в прошлой жизни, и ничего не знала о них. В противном случае, могла бы узнать причину.

Шу Синь поняла, что есть какое-то недопонимание.

Яо Хуэйцинь отвела Шу Синь к Хо Яньцину, будто опасаясь, что та не сможет найти главную спальню. Она толкнула дверь главной спальни и наблюдала, как Шу Синь входит: — Завтра я позову вас, если вы слишком устанете сегодня, вы можете встать завтра позже.

Шу Синь не поняла, почему она устанет ночью? Играть в маджонг не слишком утомительно.

Хо Ян услышал звук у двери и сказал: — Синь-эр.

— Иди, он зовет тебя. — Яо Хуэйцинь с улыбкой сказала: — Я закрою дверь.

Почему это так двусмысленно?

Шу Синь неловко улыбнулась: — Спасибо.

Она вошла в комнату и увидела, что Хо Яньцин сидел на кровати с баннным полотенцем на талии, волосы были мокрыми, и с них все еще капала вода, очевидно, сразу после душа. Здоровая кожа медового цвета, крепкая грудь, мышцы живота, знойная линия русалки, ах, с ума сойти, эта фигура так хороша!

Шу Синь не могла пошевелиться, пораженная «красотой» перед ней.

— Иди сюда, помоги мне. — Голос Хо Яньцина, после купания, был чрезвычайно притягательным.

— Чем помочь?

— Рана коснулась воды во время принятия ванны. Помоги мне нанести лекарство.

Шу Синь обнаружила, что Хо Ян склонился над аптечкой, держа в руке пинцет и вату. Он просто лечил себя после травмы плеча.

Она отбросила свои мысли и подошла. Хотя и догадывалась, что рана Хо Яньцина не легкая, когда увидела шокирующую рану Хо Яньцина на плече, Шу Синь мгновенно покраснела, а сердце будто укусили.

Почти все правое плечо было сине-фиолетовым, в месте удара цементным блоком. Рана очень глубокая, а окружающее мясо было в царапинах, и красным.

Прошло два дня. Это все еще так серьезно. Нетрудно представить, какая плоть была бы размыта в то время. Мужчина даже соврал ей, что это не больно и что у него травма кожи.

Шу Синь прикусила губу, чтобы подавить эмоции, взяла в руки пинцет, окунула его в йодофор и приготовилась промыть рану, но...

Рана не полностью зажила, и промывать ее должно быть больно.

Она больше всего боялась боли, когда была ребенком. Она могла избежать укола, но в этот

момент надеялась, что не навредит Хо Яну.

— Что случилось?

Шу Синь молча вытерла слезы и ничего не сказала. Она сжала пинцет в руке, прежде чем осторожно начать обрабатывать раны Хо Яна.

Во время чистки осторожно дула на рану, чтобы не было больно.

Хо Ян улыбнулся, и наслаждался заботливым обслуживанием Шу Синь.

Хотя Шу Синь молчала, Хо Яньцин знал, что она плачет.

Его слух был чрезвычайно чутким, и он мог слышать что-то странное в ее дыхании.

Как его маленькая девочка могла быть такой доброй.

После того, как рана обработана, настроение Шу Синь улучшилось, и она спросила: — Дядя, где мне сегодня спать?

— Я планировал позволить тебе спать по соседству, но теперь можно спать только здесь со мной.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1981938>